

«ПОЛНЫЕ ЖЕНЩИНЫ –
УДИВИТЕЛЬНО МЕЧТАТЕЛЬНЫЕ
СУЩЕСТВА...» 3

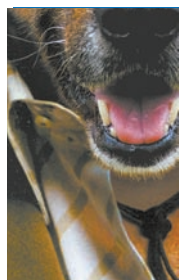
Интервью
с художником и писателем
Владимиром Любаровым

#8
(2306)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ВРУН,
СЫН
УШАСТОГО

Сага
Мортена Рамсланда

5 УСЫ,
ЛАПЫ,
ХВОСТ

Как кошки
спасают нас

17 ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ИТАЛЬЯНЦЕВ
В АМЕРИКЕ

О чем не писал
Марио Пьюзо

НОВОСТИ

Штурм Альбиона

11–13 апреля Россия была Почетным гостем на Лондонской книжной ярмарке. Совместный проект Роспечати, фонда «Academia Rossica», Лондонской книжной ярмарки и Британского Совета готовился два года, и целью его был прорыв российской книги в англоязычный мир. Статистика впечатляет: в Лондонской книжной ярмарке приняли участие более 70 российских издательских домов и свыше 50 авторов, среди которых — Борис Акунин, Андрей Битов, Владимир Маканин, Людмила Улицкая, Михаил Гиголашвили, Леонид Парфенов, Герман Садулаев, Михаил Шишкин, Дина Рубина и множество других. Как на самой ярмарке, так и на других культурных площадках британской столицы и даже за ее пределами прошло более сотни мероприятий.

Почетными гостями открывшего ярмарку «Завтрака Президента» стали Глава Администрации Президента РФ Сергей Нарышкин и Посол РФ в Великобритании Александр Яковенко. В этом году темой «Завтрака Президента» была «Влияние креативных индустрий на международную дипломатию в XXI веке». Главными спикерами выступили специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой и президент Фонда Солженицына Наталья Солженицына.

Первый ярмарочный день был посвящен презентации крупнейших издательских программ — Правительства Москвы, Российского Книжного Союза, Президентского Центра Б.Н. Ельцина и многих других. 12 апреля в центре внимания были писатели РФ. На российском стенде прошла серия презентаций «Hot on the Shelf», представившая гостям ярмарки множество российских книг самых разных жанров, а в завершение — премию «Дебют». «Автором дня» на Лондонской книжной ярмарке был выбран Борис Акунин. Третий день стал днем переводчиков и перевода.

Полвека космической эры

В. Василенко. «Юрий Гагарин». 1977 г.

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Россия – Почетный гость Лондонской книжной ярмарки:
обзор и комментарии.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 10 мая с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Джедай Юра

Есть такое специальное хулиганство, праздничное. Даже не хулиганство, а санитарно необходимый перформанс по отковыриванию от обожаемого монумента всего, чем добрые люди его успели обмазать и инкрустировать. Так, почти всегда обнаруживаются какие-то совсем забытые замечательные черты и очертания дорогого именинника, ради которых, собственно, и стоит праздновать. Вот и Лев Данилкин «отскребает» Первого Человека в Космосе. Отскребает от биоматериала — чуть более крупной, чем раньше, собачки, сунутой в летательный аппарат; от харизматичного простачка, выезжавшего на синих глазах и космической улыбке; от

Данилкин Л.
Юрий Гагарин.
М.: Молодая гвардия, 2011. — 512 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей). 20 000 экз. (п) ISBN 978-5-235-03440-2

мегауспешного продукта советских бренд-дизайнеров; от трепетного романтика, ступенного суетной славой... Где-то подо всем этим должен быть Юрий Гагарин.

Наполовину книга состоит из колоритного цитатного коллажа на гагаринскую тему, наполовину — из авторских индианаджонсовских поисков «гагаринскости». Не надо пугаться, когда среди мемуаров, советской официальщины, строчек песен и анекдотов вдруг выскакивают «Омон Ра» и «Незнайка на Луне» — они тут очень даже к месту. Не страшно, даже когда по опушке данилкинского образного мышления пробегают джедаи, орки и Медведев с твиттером. Это все не глумление злокозненное, просто живость натуры. И полезное напоминание о том, что памятники не висят в пустоте, а стоят в густонаселенных ландшафтах, посреди пространственно-временной человеческой жизнедеятельности. О ней, родимой, в конечном счете и рассказывает Данилкин, о «кооперации миллионов воли и миллионов знаний, которые таинственным образом вступили в творческое и производственное взаимодействие» и породили Гагарина — нелубочного, сложноустроенного человека и одновременно почти магическое существо, эманацию СССР. Поверьте, этот Гагарин прекрасен — даже в мире, где дети больше не хотят стать космонавтами. И ничего страшного, если для доказательства его героизма нужны Пелевин и джедаи.

Оксана Бек

Поэт года

14 апреля состоялась пресс-конференция, на которой было названо имя лауреата Национальной российской премии «Поэт», которую называют также «Поэт года». Им стал Виктор Соснора. 28 апреля 2011 года Виктору Александровичу исполнится 75 лет. Церемония вручения запланирована на 24 мая.

Координатор премии Сергей Чупринин напомнил, что премия присуждается по совокупности заслуг поэта: «За вклад в литературу». Он подчеркнул, что премия и по принципам отбора, и по финансовому наполнению сопоставима с самыми престижными мировыми наградами. Несмотря на то, что выдвигают кандидата и принимают участие в голосовании только члены жюри — все лауреаты премии прошлых лет и литературоведы, обсуждение проходит сложно: в этом году потребовалось три тура. Участниками жюри стали проректор РГГУ Дмитрий Бак, заведующий кафедрой литературной критики МГУ Николай Богомолов, поэт Сергей Гандлевский, соредактор журнала «Звезда» Яков Гордин, поэт Александр Кушнер, академик РАН Александр Лавров, поэт Инна Лиснянская, критик Самуил Лурье, профессор Высшей школы экономики, критик Андрей Немзер, поэт, руководитель семинара поэзии Литературного института имени Горького Олеся Николаева, профессор МГУ, критик Владимир Новиков, критик, член редакционной коллегии журнала «Новый мир» Ирина Роднянская, профессор, главный редактор «Знамени» Сергей Чупринин и поэт Олег Чухонцев. А возглавил жюри лауреат «Поэта-2010» Сергей Гандлевский

Премия была учреждена РАО «ЕС России», и в связи с «ее исторической самоликвидацией» обязательства компании принял на себя Фонд «Энергия будущего». Сопредседатель партии «Правое дело» Борис Гозман, который на пресс-конференции представлял Фонд, сказал, что вот уже седьмой сезон премия наглядно демонстрирует, сколько в русскоязычном пространстве поэтов, *«не просто людей, пишущих в рифму, а тех, кто действительно достоин этого звания. Чубайс и я хотели сделать так, чтобы механизм премии «Поэт» жил и после завершения деятельности РАО ЕС. РАО нет, а премия живет».*

По традиции претенденту сообщают о том, что он выдвинут на звание «Поэта года» по телефону. Сергей Маркович Гандлевский в связи с не очень хорошим состоянием здоровья лауреата позвонил его издатель Геннадию Комарову (издательство «Пушкинский фонд») — и был краток: *«Добрый день. Сообщите, пожалуйста, Виктору Александровичу, что абсолютным большинством голосов он — поэт года».*

Исландский триумф

В Осло прошла 50-я церемония вручения литературной премии Совета северных стран — в него входят Дания, Исландия, Швеция, Норвегия и Финляндия. Награда была учреждена с целью способствовать развитию языков Северной Европы и создаваемой национальной литературе. В этом году лучшей «северной» книгой жюри признало сборник рассказов «Среди деревьев» («Milli Trjanna») исландского писателя Гирдира Элиассона. Надо отметить, что премию Совета северных стран он получает уже второй раз.

Издания, отрецензированные в номере

Арджилли М. Фантаст-окулист	21
Арнштам А. Воспоминания	8
Артемова Г. Блудная дочь	15
Браун Х. Клео: Как одна кошка спасла целую семью	5
Брускини В. The Father. Великий Крестный отец	17
Былины: Том 1	15
Гарднер Дж. Ведовство сегодня	15
Гибсон Р., Прендергаст М. Германская подводная война. 1914-1918 гг. ...	15
Гордиенко Э., Семячко С., Шибаев М. Миниатюра и текст	9
Джеймс П. Мертвый, как ты	17
Досси П. Продано! Искусство и деньги	7
Зинник З. Эмиграция как литературный прием. .	9
Исигуро К. Не отпускать меня	19
«Калевала» в контексте региональной и мировой культуры	9
Кампуш Н., Гронемайер Х., Мильборн К. 3096 дней	9
Кивеля М. Ты или никогда	4
Кисельгоф И. Журавлик по небу летит	9
Конструкты национальной идентичности в русской культуре XVIII-XIX веков: Материалы конференции: Апрель 2008 г.	9

Копшицер М. Поленов	8
Культура в фокусе знака: Сб. науч. тр.	9
Ливанова Т., Ливанова М. Всё о лошади	5
Литеры: Проза. Поэзия. Драма	9
Микоян Н., Медведев Ф. Неизвестная Фурцева	6
Минутко И. Провидец	6
Нурен Л. Пьесы	4
Прозоров А. Князь: Последняя битва	15
Рамсланд М. Собачья голова	4
Роллен Ж. ...А вслед ему мертвый пес	5
Силади И. Камень в сухом колодце	7
Фрейзер Дж. М. Флэш без козырей	15
Хант А. Пропащая без вести	17
Харичев И. Кремлевские призраки	6
Хефнер У. Завет Христа	15
Церковное шитье в Древней Руси: Сб. ст.	24
Шаров А. Человек-Горошина и Простак	21
Шелли М. Франкенштейн, или Современный Прометей. Последний человек	7
Юрова Е. Старинные узоры для вышивания: Обзор за 400 лет и энциклопедия вышивки XVIII века.	24
Язвницкий В. Иван III - государь всея Руси ...	15
Янн Х.Х. Это настигнет каждого	7

Самый-самый бест

Литературная премия «Национальный Бестселлер» отметит свое десятилетие специальной юбилейной премией «Супер-НацБест». 29 мая эта награда будет присуждена лучшей книге из числа лауреатов премии за все годы ее существования. Приз составит 100 000 долларов. Как и на «обычном» НацБесте, лауреата будут выбирать прямым голосованием члены жюри. В состав жюри «Супер-НацБеста» вошли председатели малых жюри предыдущих десяти лет: общественный и политический деятель Ирина Хакамада; банкир и государственный деятель Владимир Коган; кутюрье Валентин Юдашкин; актриса Александра Куликова; прозаик, первый лауреат премии Леонид Юзефович; писатель и политический деятель Эдуард Лимонов; экономист Сергей Васильев; писатель, вице-президент Петербургского ПЕН-клуба Илья Штемлер; генеральный директор медиахолдинга «Коммерсантъ» Андрей Галиев; издатель, основатель премии Константин Тублин. Почетным председателем жюри «Супер-НацБеста», в чьи обязанности входит принятие решения в случае равномерного распределения голосов, стал Аркадий Дворкович, помощник Президента РФ Дмитрия Медведева. За «Супер-НацБест» будут бороться: «Крещенные крестами» Эдуарда Кочергина, «Степные боги» Андрея Геласимова, «Грех» Захара Прилепина, «Путь Мури» Иллы Бояшова, «Борис Пастернак» Дмитрия Быкова, «Венерин волос» Михаила Шишкина, «ДПП <NN>» Виктора Пелевина, «Голово[ломка]» Гарроса-Евдокимова, «Господин Гексоген» Александра Проханова и «Князь ветра» Леонида Юзефовича.

«Дружба народов»: пять лет спустя

В Доме-музее Марины Цветаевой в Москве прошла торжественная церемония награждения лауреатов литературной премии журнала «Дружба народов» за 2010 год. Учрежденная с целью поддержки бывших советских республик, эта награда вручалась с 1995-го по 2005 год, затем из-за финансовых трудностей журнал был вынужден приостановить свое начинание. В этом году премию присуждали впервые после пятилетнего перерыва.

Премии присуждались авторам лучших публикаций за 2010 год по всем отделам журнала. В номинации «Большая проза» наградили Фарида Нагима («Земные одежды», ДН, №№ 10–11), в номинации «Малая проза» — Ирину Мамасву («Бутыль», ДН, № 9). «Поэзию» получил Александр Ревич («Перед светом», ДН, № 10). Премию за лучший перевод — Георгий Кубатян («Двери света» (современная армянская поэзия: В.Мугнелян, А.Мовсес, Р.Тамразян), ДН, № 6). В номинации «Лучшая публицистика: за гуманитарный вклад в укрепление межнациональных взаимоотношений» награда досталась Султану Яшуркаеву («Царапины на осколках», ДН, №№ 6–7 и 11–12). Специальная премия ОТП Банка «От Урала до Дуная» за поддержку и развитие культуры Венгрии и финно-угорских народов была вручена Александру Цирюльникову (Москва) за публикацию «По человеку с дыма. Марийский феномен» в ДН, № 11, 2009.

Выбор редакции

1 Куклы взрослым не игрушка — знают все сказочники, и Салман Рушди — особенно. А вот герой его романа «Ярость», профессор Малик Соланка — создатель мегазвезды экрана и суперподвижницы научпопа, развеселой философствующей куклы Глупышки, — этого, на свою беду, не знал.

Рушди С.
Ярость / Пер. с англ. А.Челноковой.
СПб.: Амфора, 2011. — 351 с.

2 Елена Герчук занимается искусством книжного дизайна — и как художник, и как преподаватель, и как журналист. Она не дает готовых рецептов, а погружает читателя в тонкости профессии, полагая, что дизайнер, работая над книгой, может позволить себе не только «выполнить заказ», а придумать книгу с начала до конца.

Герчук Е.
Архитектура книги.
М.: ИндексМаркет, 2011. — 208 с.

3 «Всегда хочется начинать с детства...» — пишет Ирина Мирошниченко. И в своей книге рассказывает (отсюда и название) о детстве, о жизни и творчестве — без возвышенных фраз, простым разговорным стилем, так, как будто сидит рядом с вами. У нее получилась даже не «книга» в полном смысле слова — как нечто придуманное, — поскольку ничего придуманного в ней нет.

Мирошниченко И.
Расскажу...
М.: Астрель, Олимп, 2011. — 352 с.

Владимир Любаров

персона

«Женщины стремятся обнажиться»

Беседовала
Мария Мельникова

Недавно в Москве прошла выставка Владимира Любарова «Праздник без повода» и вышла его книга «Рассказы. Картинки» — с живописными хрониками житья-бытья любаровских героев и автобиографическими рассказами самого художника. Мы побеседовали с Владимиром Любаровым о том, как он стал писателем, почему в советское время еда была вкуснее и откуда в российской провинции берутся ангелы и русалки.

— В предисловии к вашей книге вы признаетесь: так получилось, что все самое важное в вашей жизни происходило случайно. И рассказы появились тоже случайно, когда понадобилось заполнить дыры в макете вашего альбома. Удивительное стечение обстоятельств или какое-то доброе существо наверху следит, чтобы у вас все было хорошо?

— Не исключаю присутствия доброго существа наверху, но думаю, что к случайности важно быть внутренне подготовленным. Если ты не созрел написать текст, то в предложении: «А не напишете ли вы какой-нибудь текстик, а то у нас дыры в макете?» — смысла не будет, эта случайность ни во что не превратится. Есть люди, которые свою жизнь как бы выкраивают, выстраивают. Решают: я должен стать министром, великим поэтом или кем-то еще. Я же, наоборот, скорее, плыву по течению. Если жизнь мне что-то предлагает, я от этой возможности не отворачиваюсь. Все должно происходить естественно. А если я, к примеру, решу: стану-ка я академиком или, скажем, депутатом, то этой моей нынешней жизни, в которой я могу удивиться какой-то самой простой вещи, а удивившись — написать картину или рассказ, у меня уже не будет. Я не программирую свою жизнь так, чтобы она была или кому-то казалась «правильной». Жизнь у меня довольно «неправильная».

— С тех пор как вы начали писать рассказы, они, наверное, стали для вас чем-то более важным, чем средство экстренного исправления огрехов в макете?

— Я писал эти рассказы, вспомяная забавные эпизоды из своей жизни — они почему-то крутились у меня в голове, или делая в альбомах что-то вроде расширенных подписей к своим картинам. А когда впервые увидел эти тексты напечатанными, вдохновился на продолжение. И еще, честно говоря, мне понравилось писать: во-первых, не пахнет краской, во-вторых, абсолютно никаких финансовых затрат.

— Ваши рассказы вступают с картинами в какое-то творческое взаимодействие?

— Безусловно. Если я что-то «недосказал» в картине, могу потом написать рассказ. Или наоборот: вот, скажем, написал я рассказ про свою службу в армии — а потом «пририсовал» к нему несколько картин с «армейскими» сюжетами: «Самоволку», например, где солдат выпивает с русалкой...

— Вы так любовно описываете характерные еду и напитки советской эпохи — собственноручно заквашенную капусту, пиво, которое зимой гуманно разбавляли кипятком... В гастрономии нынешнего дня есть что-нибудь, что так же радует?

— В моем скудном послевоенном детстве еда — если не считать манной каши — часто сама по себе была праздником. А сейчас — так, удовлетворение потребностей... И даже дорогие рестораны не больно-то радуют. Честно говоря, я предпочитаю «забегаловки». В «забегаловках», особенно провинциальных, иногда еще можно уловить отблеск той непосредственной радости, которую доставляла еда в моем детстве. Даже не столько мне, сколько окружавшим меня взрослым. Намек на ту радость сейчас можно иной раз поймать в самой простой «забегаловочной» еде, в бутылке, которую втихую приносят туда посетители и которую развивают под столом так, чтобы не заметил официант, вернее, круглая полусонная официантка. Разлили, чокнулись — вот и случилось у людей счастье... Вообще, у меня в памяти сохранились очень яркие картины из детства — на уровне вкуса той «счастливой» послевоенной еды. Ярче этих воспоминаний оказались лишь впечатления от деревни, в которой я купил дом. Отсюда, вероятно, и структура моей книги: в ней есть детство, есть переезд в деревню, а между ними — почти полный провал.

— Кажется, что ваши герои живут в советском прошлом, но потом у кого-нибудь из них обнаруживается мобильный телефон. Да и понимаешь, что стоит чуть-чуть выехать за МКАД — и увидишь те же платья и платки, что и на жителях Перемилово. На ваших картинах — какое-то конкретное время или безвременье?

— В провинции я встречаю и 70-е, и 80-е годы прошлого века. А некоторые дома, дворики, лавочки напоминают мне времена моего детства.

— Значит, сознательно вы не отправляете своих персонажей в прошлое?

— Есть такое понятие — «любимое время». Его я и рисую. А складывается мое любимое время из осколков моих самых ярких воспоминаний, почему-то осевших в моем сознании примет самых разных времен и эпох. В моем любимом времени могут встретиться прически из шестидесятых, кар্তুз или сапоги — из сороковых, мобильный

телефон — из дня сегодняшнего. В мои картинки «забредают» иной раз какие-то запавшие в мое подсознание атрибуты XVIII века, который я больше всего любил рисовать в мою бытность книжным иллюстратором.

— «Большой человек и маленький человек» — при этих словах обычно вспоминают Достоевского, Гоголя, социальное неравенство. А на ваших картинах большие и маленькие люди сосуществуют в согласии.

— В народном искусстве «большими» и «маленькими» люди рисовались не из-за разницы в росте, а согласно тому статусу или значению, которое придавал им художник: человек, которого он представлял значительным, граф, например, всегда рисовался выше ростом, крепостные — помельче. Думаю, что этот прием я из народного искусства и позаимствовал. Хотя для меня «маленький» человек — это, скорее, тот, у кого духовная сущность мелковата. Наверное, поэтому у меня и женщины бывают «масштабнее» мужиков с их мелкотравчатыми интересами...

— Любый, кто соприкасался с деревенской и провинциальной русской действительностью, знает, что в ней много замечательного, но столько же — страшного. Что помогает вам видеть в буднях деревни Перемилово и города Шипок только хорошее, светлое?

— Когда я приехал в деревню, некоторые деревенские, особенно приходящие из соседних деревень, показались мне весьма агрессивными. И сначала я их боялся. Но после того как я их нарисовал — хоть я и не рисую портреты, скорее, собирательные образы, — мой страх куда-то улетучился. Вот, например, Колька: нарисовал я его, его портрет висит у меня на стенке — и я уже мирюсь с ним. И то, что он выпил и послал меня на три буквы — все это превращается в художественный образ. Очень неплохой метод разрешения конфликтов, всем рекомендую!

— Восхищает умение ваших героинь непринужденно обнажаться «на глазах у изумленной публики». Что ими движет?

— Заранее прошу прощения, если это не так, но мне кажется, что все женщины при всяком удобном случае стремятся обнажиться — просто не у всех на это хватает пороку. Я же рисую в какой-то степени осуществленные желания людей, их мечты.

— На эту дивную пластику мужчины у вас реагируют удивительно сдержанно. Вот,

к примеру, «Торжество» — сидит обнаженная женщина во всем своем роскошестве, а соседи по столу на нее даже не смотрят.

— Про «Торжество» мои зрители выдают множество версий: некоторые, например, видят в раздетости женщин их обнаженную душу, душу нараспашку, вечную готовность к любви. Это в то время, когда мужички все застегнуты — себе на уме. А один человек удивил меня, рассказав, что что-то похожее видел в своем послевоенном детстве. Такие одетые мужчины и раздетые женщины сидели в их дворе. Просто когда мужики возвращались с фронта, они были такие морально «убитые» этой войной, что не реагировали даже на женщин, хотя, казалось бы, должны были на них бросаться. И вот жены, чтобы как-то их растормошить, вернуть к жизни, вызвать в них нормальные человеческие реакции, раздевались и практически нагими сидели с ними за столом...

— Расскажите, пожалуйста, как появились на ваших картинах ангелы и русалки.

— Полные женщины, особенно деревенские и из провинциальных городков, удивительно мечтательные существа. И это при том, что на них держится все хозяйство и что им приходится «пахать» куда больше, чем мужикам. И вот так она за целый день наломается, а потом присядет на завалинку, увидит городского человека и начинает рассказывать, о чем мечтает. А мечты у нее всегда есть: и о хорошем доме, и о большой любви, и о том, чтобы поехать в Париж. И так эти хрустальные мечты порой не вяжутся ни с ее обликом, ни с ее жизнью, что я ее представляю — ну почему бы и не русалкой? Русалка — она ведь тоже как прорыв в другой мир... Ну, а ангелы... Есть, вероятно, и «взаправдашные» ангелы, а есть люди, про которых так и можно сказать — ну прямо ангелы! Таких, вероятно, я и рисую.

— Только очень маленьких...

— Но ведь эти люди совершенно беззащитные. На их примере мы просто понимаем, что можно жить и так, не преследуя никаких корыстных целей, думая только других, а не о себе. Вот у меня мужичок и несет на руках усталого ангелочка — это его надо защитить, а не наоборот.

— А кто же тогда защитит человека?

— Человек может защитить себя сам. Некоторые, правда, не могут — и тогда их защищают жены, хотя надо было бы наоборот.

4 Журналист и писатель Маша Гессен помогает разобраться в феномене Григория Перельмана — российского математика, доказавшего гипотезу Пуанкаре, одну из семи «задач тысячелетия», за решение каждой из которых американский Институт Клэя установил премию в миллион долларов.

Гессен М.
Совершенная строгость.
Григорий Перельман:
Гений и задача тысячелетия / Пер. с англ. И.Кригера.

М.: ACT, Corpus, 2011. — 272 с.

5 Раньше издававшийся лишь в журнальной публикации, «Дикообраз» мэтра современной британской прозы Джулиана Барнса впервые выходит книгой. На этот раз постмодернист туманного Альбиона играет с послевоенной Восточной Европой, где рушится коммунизм — и надо что-то делать со свергнутым диктатором.

Барнс Дж.
Дикообраз / Пер. с англ. Е.Храмова.

М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. — 224 с.

6 Не нужно представлять, что вы попали в кинотеатр и смотрите, как на большом мерцающем экране пробегают кадры довоенного Парижа, а мальчишкоборвш заходит в старинное здание вокзала и находит механического человечка из коллекции некоего Жоржа Мельеса. Потому что до вас это уже сделал Брайан Селзник.

Селзник Б.
Хранитель времени / Пер. с англ. С. Чулковой.

М.: Астрель, ACT, — 544 с.

7 Джеральд Мартин — известный специалист по культуре стран Карибского бассейна и единственный «официальный» биограф Габриэля Маркеса. В своей книге — первом полном жизнеописании гуру магического реализма — он пытается разобраться в хитросплетении мифов, уже почти не отделяемых от жизни писателя.

Мартин Дж.
Габриэль Гарсия Маркес.
Биография / Пер. с англ. И.Новоселецкой.

М.: СЛОВО/SLOVO, 2011. — 624 с.